Вскоре в ее поле зрения появился мужчина. То был один из подмастерьев Гарена, юноша по имени Лев. Он вышел из мастерской, выглядя при этом слегка виноватым, и словно пытался избежать глаз своих коллег. Однако, увидев роскошную герцогскую карету, которая все еще стояла перед зданием, он округлил глаза.

— Хотите увидеть госпожу? — напрямик спросила его Мина, стоявшая рядом с каретой.

— Что?! Эм, да, верно, — Лев подскочил на месте, а затем, придя в чувство, быстро взглянул на Мину. — Эм, о вашем заказе… Не могли бы вы рассказать о нем больше?

— А вы можете сделать то, что хочет госпожа? — уточнила Мина.

Лев ответил с убийственной серьезностью:

— Не могу сказать, пока не услышу подробностей. Но мне кажется, что смогу… Или, скорее, я хочу сделать это своими собственными руками.

Екатерина невольно улыбнулась, видя из кареты выражение его лица. Вот пример хорошего ремесленника! Если перед ним поставить сложную задачу, он забудет о голоде, если попросить сделать его что-то необычное — будет проводить бессонные ночи, пока не додумается, как это воплотить в жизнь.

А?! Так он может умереть от переутомления?!

— У вас есть время?

— Простите, сейчас не могу, я вышел лишь на минутку. Но у нас скоро обеденный перерыв.

Мина взглянула на Екатерину, и та кивнула.

— Госпожа говорит, что хочет поговорить с вами.

Лев глубоко поклонился.

— Благодарю вас. Я Лев Наров.

***

Екатерина и Мина отправились на карете по указанному Львом адресу, чтобы дождаться его там. Место назначения походило на мастерскую, вот только дверь была заперта на висячий замок. Маленькая и старая вывеска гласила: «Мастерская Мурано».

Я так и предполагала, что Лев на самом деле ремесленник отсюда, а к Гарену в мастерскую пришел после смерти своего мастера.

— Так Лев обучался здесь, вот почему он знает о правилах хорошего тона.

— Да, уверена, он много заказов получал от дворян и крупных торговцев. Должно быть, он привык иметь с ними дело.

Мы болтали, пока ждали его. Вскоре прибежал Лев.

— Простите за ожидание. Я одалживал ключ. Пожалуйста, проходите.

Я вошла и увидела, что мастерская Мурано была очень похожа на мастерскую Гарена, теми же печами, например, вот только устройство мастерской Мурано было лучше продумано. Можно сказать, что здесь смешивались красота и функциональность.

Мастер умер в позапрошлом году? Но пыли здесь скопилось не так уж и много, да и воздух совсем не был затхлым. Возможно, Лев частенько здесь убирался. Хотя, вероятно, казалось так еще и потому, что здесь и до закрытия все было хорошо организовано.

Порядок и чистота крайне важны для производства. В моей прошлой жизни в Токийских мастерских, если не ошибаюсь, начиналось все с того, что вещам находили положенное для них место. Мастер Мурано, судя по всему, был выдающимся ремесленником.

Лев поднял белую ткань, и под ней оказался диван, который выглядел гораздо лучше того, что был у Гарена. Лев предложил Екатерине и Мине сесть, после чего устроился напротив. А затем внимательно изучил набросок стеклянного пера, который дала ему Екатерина.

— Так вы предлагаете сделать канавки на кончике и закрутить их по спирали.

— Да. Так оно сможет набирать больше чернил, чем обычное перо.

— Я могу изменить дизайн рукоятки?

— Конечно, с условием, что рукоятка не будет выскальзывать из рук, зато будет радовать глаз. Что скажете?

Услышав предложение Екатерины, Лев оторвал взгляд от рисунка.

— Канавки длинные и узкие, так что, думаю, проблема будет в приложенной силе. Особенно это касается кончика. Если делать перо из обычного стекла, оно наверняка сломается, стоит лишь нажать чуть сильнее.

Сразу видно: профессионал. Хрупкий кончик и правда самое слабое место стеклянного пера. В моей прошлой жизни, когда я вместо друга купила стеклянное перо, оно было из твердого стекла.

— Значит, это все же трудно…

— Нет, нормально. Но не могли бы вы на минутку взглянуть сюда?

Лев встал и достал бокал из-под белой ткани на ближайшем шкафу. Красивого цвета стекло было с изумительным орнаментом, прямо как у бокала из ресторана, где мы были вчера, только бокал был покороче, как для бренди. Красное стекло. Насколько я помню, красное стекло самое дорогое из всех. Думаю, потому, что для этого цвета требуется расплавить золото.

Лев вернулся с бокалом в руке, а затем молниеносно швырнул его на столик перед диваном.

— !!!

Екатерина судорожно вздохнула. Бокал глухо стукнулся о стол и покатился, слегка подпрыгивая. Лев улыбнулся.

— Все хорошо. Он не разобьется.

Он поднял бокал и протянул его девушке. Екатерина взяла его и начала пристально разглядывать. На нем не осталось ни царапины.

— Бокалы Мурано не только прекрасны, но и прочны до такой степени, что просто так при падении не разбиваются. Все благодаря обработке, изобретенной мастером Мурано. Длинная ручка будет более хрупкой, но все же прочнее вещей, сделанных из обычного стекла.

— Ты знаешь, как так обрабатывать?

— Да, я перенял это от мастера. Этот бокал я сделал сам.

Услышав это, Екатерина вновь изучающе посмотрела на бокал.

Не знаю, как оценивают стекло, но форма идеальная, толщина везде одинаковая, цвет яркий и равномерный. Раз мастер доверил Льву изготавливать стекло из столь дорогого материала, то, очевидно, высоко оценивал навыки ученика.

— Я не особенно разбираюсь в стекле, но этот бокал прекрасен. Думаю, это потрясающая работа.

— Благодарю вас, мадемуазель. Изделия мастера Мурано впечатляли куда больше, но он признал мои навыки и позволил ставить на мои изделия штамп мастерской Мурано.

Ох, так это говорится, что создал все это мастер Мурано, а на самом деле трудилась вся мастерская… Полагаю, это обычное дело. В моей прошлой жизни я тоже слышала, что работы, которые, как считалось, принадлежали кисти Рембрандта, на самом деле были работы его мастерской. Многие картины нарисовали его ученики, в итоге в разных музеях пришлось заново устанавливать, его ли работы у них на самом деле. Многие разочаровались, узнав, что в их музее полотна его учеников, но я считала, что он, должно быть, был очень талантлив, раз воспитал такое количество умелых художников.

И пока я размышляла на эту тему, Лев с серьезным видом сказал:

— Только есть проблема.

— Да, какая же?

— Подобная обработка возможна только в мастерской Мурано. Для этого нужна температура именно этих печей, созданных благодаря изобретательности мастера.

Э-э.

— На данный момент мастерская выставлена на торги. У моего мастера было много долгов. Как ремесленник он был хорош, а вот как торговец… Несколько раз его надували. Поэтому, как только мой мастер умер, они решили прибрать к рукам его мастерскую. — Лев задумчиво посмотрел на Екатерину. — Но я хочу здесь работать. Я хочу создавать здесь вещи, которые возможно создать только здесь. Вот почему я умоляю вас, мадемуазель. Пожалуйста, купите эту мастерскую!

Чего?!

Лев низко склонил голову.

— Я сделаю все, что захотите: стеклянные перья, бокалы, что угодно! Вы не пожалеете. Имя

Мурано еще не забыто, а вы сможете купить изделия, созданные этой рукой, которую направлял в свое время сам мастер, по разумной цене. Ну, торговлей я никогда не занимался, но приложу все усилия. И не важно, что зарплата у меня будет не высокой. Поэтому, прошу, сохраните эту мастерскую!

— П-просишь?

— Если мастерскую купит кто-то, кто захочет сделать здесь другую мастерскую, не стекольную, то печи мастера будут уничтожены. Это дорого. Но оно того стоит! Только здесь можно создать множество уникальных вещей! Это ценно. Знаю, я безумец. Но людей, которые могут купить это место, немного. Я уверен, что это единственная возможность. Умоляю вас. Мадемуазель, прошу, купите эту мастерскую!

— …

Да нет же… Я же просто хотела подарок заказать…

«Купите эту мастерскую»…

Теперь это не обычная покупка подарка, теперь это целое крупномасштабное вложение!

***

Уголок переводчика

Кстати. У меня наконец-то закончились плюсики в карме. Чем я воспользуюсь и устрою себе перерыв, так что ждите главу через неделю. Но я подумала и решила, что главы буду выкладывать через неделю, плюсики в карму теперь не будут учитываться. Иными словами, следующая глава будет 20 числа, после чего продолжение будет лишь 6 марта. В самом начале произведения главы были существенно меньше. Я думала, что автор их в какой-то момент уменьшит, но нет, не похоже. Все, расписался.

Что я хочу сказать, прежде чем пойти на перерыв? Ухожу переводить «Злодейку и рыцаря-демона», да… Трудно это назвать перерывом… И, конечно, традиционно благодарю своих читателей. За те же плюсики в карму, за лайки проекту, за голосование, за комментарии, одним словом – за вашу горячую поддержку)) Большое вам спасибо) Очень надеюсь, что эта история еще долго будет всех нас радовать)

http://tl.rulate.ru/book/41781/1818319